

Автор Ник Винсент

- Я, брат Константин, сын Итаки, ветеран ордена Железных Змей, простираюсь пред вами. Я

приношу в дар эту пару копий, что наострены точильным камнем из Лазаретто и испытаны в

диких водах нашего родного мира, омытые кровью чудовищного морского аспида родом из наших

отроческих грез, чью шкуру я также приношу в дар.

- Я приношу в дар эти три символа моих братских уз в знак искренности и верности. Я выражаю

глубочайшее почтение и остеливаюсь просить моих командиров, моих капитанов, о чести

получить звание капеллана как ваш проситель, как ваш слуга.

- Ты остеливаешься предстать перед

нати, проситель? -- задал вопрос брат-капитан Дугитос, -

Ты, потерявший троих человек во время предприятия на Манолисе?

- Я с тяжелым сердцем ношу в себе мучительную боль от утраты моих братьев по отделению, с

того самого момента по сей день, - сказал Константин. Лицо его было прижато к холодному

мраморному полу, руки широко раскинуты в стороны, а тело распростерто перед капитаном

костических десантников из ордена Железных Эмей, что предопределят его будущее и его судьбу.

- Я должен высказаться, брат-капитан, - толвил брат-сержант Приас из отделения Дамокл. Он

поднялся и, пока обходил вокруг распростертого тела брата Константина, вытащил флягу из-за своего пояса и начал совершать обряд подношения воды.

Брат-капитан Дигулос начал было подниматься со своего места, шокированный увиденным, но его остановила лагонь, настойчиво легшая на грудь.

- Позволь ему высказаться, - сказал брат-капитан Фей, - согласно нашим обычаям.

Приас уронил по одной капле воды из своей медной фляги сначала на затылок утащенной головы

Константина, а затем -- на тыльные стороны его обнаженных лагоней.

- Я помазываю тебя, претенгент в капелланы Константин, водой Манолиса, где ты пожертвовал

своей репутацией, а с ней и жизнью троих наших братьев, чтобы выполнить поставленные задачи, чтобы оставшаяся часть отделения Скипион смогла выжить, и чтобы пять миллиардов душ

продолжали следовать истинным путем Императора.

Брат-капитан Дигулос немного расслабился, и слово взял брат-капитан

Күлес.

- Ты рискнул предстать перед нами, проситель? -- спросил он, - Ты, недостойный, единственный

оставшийся в живых после предприятия на Христалле?

- Я с тяжелым сердцем ношу в себе мучительную боль от утраты моих братьев по отделению, с

того самого момента по сей день, - сказал Константин, оставаясь неподвижным. Капля воды с

Манолиса сбежала с его макушки и собралась в мускулистой ложбине между основанием черепа и затылком.

- Я должен высказаться, брат-капитан, - сказал брат Катэр Гологорн, еще недавно бывший

прикомандированным к Первому Танитскому полку в мирах Саббат. Он встал, когда брат-сержант

Приаг преклонил колени на ступенях между лежащим Константином и

местом, где покоились

братья-капитаны, чтобы вершить судьбу
просителя. Брат Гологорн вытащил
медную флягу из-за

пояса, вынул пробку и уронил одну каплю из
сосуда на затылок просителя прямо на
предыдущую,

затем повторил то же с его руками.

- Я помазываю тебя, претендент в
капелланы Константин, водой Христаллы,
где на своем первом

задании, перед лицом неминучей гибели,
ты благородно собрал геносея своих
наших боевых

братьев, и вернулся на Утаку,
окровавленный, но несломленный, для
излечения, лишившего тебя

на семь сезонов возможности нести боевую
службу. Все это время, и много позже, ты
сносил

презрения от своих боевых братьев, не
пытаясь оправдать свое возвращение. Я не
знаю более

достойного кандидата.

Брат-капитан Дигитос и брат-капитан
Күлес одобрительно переглянулись и
кивнули, когда брат

Гологорн преклонил колени на ступени
подле брата-сержанта Приада.

Затем слово взял брат-капитан Фей,
замыкая триумвират.

- Брат Константин, - сказал он, - Ты
отваживаешься предстать перед нами,
проситель, после

трусливого отказа вести свой десантный
корабль для предприятия на Бальтазаре,
когда планета

Рифовых звезд была захвачена врагом и
навек утеряна для Империи?

- Я с тяжелым сердцем ношу в себе
мучительную боль от утраты этой
планеты, с того самого

момента по сей день, - сказал
Константин, неподвижный, капля воды с
Христаллы, проглатывая тот

же путь, что и капля с Манолиса,
присоединилась к крошечной лужице влаги
в тусклой

ложбине у загрибка.

- Ты ничего не скажешь в свою защиту? --
спросил брат-капитан Фей.

- Двое мудрейших, каких я только знаю,
мужей уже сказали за меня.

- А вот и третий, - сказал брат-сержант
Приаг, когда громадные двойные двери в
конце залы с

грохотом отворились и внутрь
размашистой походкой вошел магистр
оргена Сейгон.

- Я не успел к основному действию? --
спросил Сейгон.

- Я полагаю, вы как раз во время, магистр,
заявил Приаг.

Магистр оргена Сейгон вынул медную
флягу из-за своего пояса, откупорил и
церемониально,

медленно, невозмутимо уронил из нее
каплю на затылок Просителя
Константина, не произнеся

при этом ни слова. Затем он обошел
вокруг, сначала к левой руке, а от нее к
правой, уронив по

капле на тыльные стороны лагоней.

Воздух наполнился пряным благоухающим ароматом.

- Я помазываю тебя, Кристос Константин, Сын Утаки, капеллан органа Железных Змей Второго основания Ультрагесанта.

- Мы закончили с этим, капитаны?

Братья-капитаны Дигитос, Фей и Күлес стояли на коленях с того момента, как магистр органа

Сейдон вошел в помещение. Они остались стоять и когда тот потянулся, схватил Константина за

наплечники и рывком поднял свежеепеченного капеллана на ноги. Затем магистр органа

похлопал Константина по спине:

- Если б я только послушал тебя в тот день, Кристос...Я может и был твоим капитаном, но я был

вспыльчив, а твое чутье по поводу Бальтазара оказалось верным. Отныне ты сам должен

высказываться в свою защиту. Третий
мудрец сегодня ты...И никогда не забывай,
что в тот день
ты был величайшим мудрецом.

• • •